

Народ, у которого не бывает вдов

© Альбедиль М.Ф.^a, 2021

^a Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера)
им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия
ORCID ID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru

Резюме. Статья посвящена особенностям этнокультурной идентичности *неваров*, одного из множества непальских народов, который практически не изучен в отечественном востоковедении.

Неваров считают потомками древнего населения долины Катманду, но достоверно неизвестно, были ли их предки здесь коренным народом или пришли в долину из других мест; с их происхождением связано еще немало загадок. В настоящее время численность неваров составляет около 1,5 млн человек, это - шестая часть населения Непала. Они живут, в основном, в крупных городах долины Катманду, а также за ее пределами.

Ярко выраженная этнокультурная идентичность этого народа имеет глубокие исторические корни, а среди ее отличительных особенностей немало уникальных черт. В их числе - религия, представляющая собой тесный синкретизм индуизма и буддизма. Особенности религии закреплены в строго ранжированном кастовом обществе. Кастовая система, изначально связанная с индуизмом, у неваров распространяется и на буддизм, хотя исходно он был несовместим с кастами.

Уникальные особенности сохраняются и в ритуальных практиках, например, в свадебной церемонии *ихи*, во время которой девушки символически заключают брак с божествами Вишну-Нараяной и Сурьей. Когда девушка позже выходит замуж обычным образом и ее муж умирает по какой-либо причине, она не становится вдовой. Уникален и культ живой богини Кумари.

Ключевые слова: Непал, невары, этнокультурная идентичность, ритуал *ихи*, живая богиня

Для цитирования: Альбедиль М.Ф. Народ, у которого не бывает вдов. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 10. С. 65-72.
DOI: 10.31857/S032150750016843-9

People who never have widows

© Margarita F. Albedil^a, 2021

^a Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia
ORCID ID: 0000-0002-8805-2184; albedil@inbox.ru

Abstract. The research article is focused on the peculiarities of the ethnocultural identity of the Newars. This is one of the many Nepalese peoples that is practically not studied in Russian oriental studies. Newars are considered the descendants of the ancient population of the Kathmandu valley, but it is not known for certain whether their ancestors were indigenous here or came to the valley from other places.

Currently, the number of Newars is about 1.5 million people, this is the 6th population of the people of Nepal. They live mainly in the cities of the Kathmandu Valley. The Newars have long been famous as the creators of a rich and original culture. Their pronounced ethnocultural identity has deep historical roots, and among its distinctive features there are many unique ones. The Newar religion is a synthesis of Hinduism and Buddhism, while many of its features are enshrined in a strictly ranked caste society. The caste system originally associated with Hinduism extends among the Newars and Buddhism, although initially it was incompatible with it.

A distinctive feature of the social life of the Newars is the *guthi*, social and religious formations that regulate and control the social and ritual life of the people and help them maintain internal unity. Unique features are also preserved in ritual practices, for example, in the *ih*i wedding ceremony, during which girls are symbolically married to the deities Vishnu-Narayana and Surya. When a girl later marries in the usual way and her husband dies for whatever reason, she does not become a widow. The cult of the living goddess Kumari is also unique.

Keywords: Nepal, Newars, ethnocultural identity, *ih*i ritual, living goddess

For citation: Albedil M.F. People who never have widows. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 10. Pp. 65-72. (In Russ.)
DOI: 10.31857/S032150750016843-9

ВВЕДЕНИЕ

В полиэтническом и поликонфессиональном (хотя и объявленном по конституции светским) Непале проживает около 60 разных этносов и народностей, которые говорят более чем на 100 языках и диалектах.

Среди них выделяется один народ, гордящийся своим богатым древним наследием и самобытными культурными традициями, это - *невары*, весьма слабо изученные в отечественном востоковедении.

Между тем, по многим признакам они занимают особое место среди других народов Непала. этнокультурная идентичность неваров отмечена несколькими уникальными чертами, которые едва ли можно встретить у других народов.

Рассмотрение и изучение этой темы представляет не только самостоятельный исследовательский интерес, вызванный современным всплеском этничности в разных регионах мира и повышенным вниманием к проблемам этнокультурной идентичности. Оно может способствовать позитивному решению некоторых актуальных проблем в сфере антропосоциального бытия в нашем полиэтничном мире, поскольку обращение к глубинным этническим ценностям, сохраненным в неварском обществе, можно трактовать как защитную реакцию людей на неустойчивость и изменчивость современной жизни.

ЗАГАДКА ПРОИСХОЖДЕНИЯ НЕВАРОВ

Современных неваров считают потомками древнего населения долины Катманду, исторического и культурного центра Непала. Однако достоверно неизвестно, были ли их предки коренным народом этой местности или пришли в долину из других мест. Если же они были пришельцами, то неясно, откуда, когда и какими путями они двигались сюда и где находилась их древняя историческая прародина [1, р. 435].

По всей вероятности, загадка происхождения этого народа еще далека от разрешения по многим причинам, среди которых не последнее место занимает слабая археологическая, эпиграфическая и палеоантропологическая изученность Непала, а также скудость исторических источников и своеобразие исторического сознания непальцев, которые - в отличие от людей Запада - не расценивают его как некую необходимую точку опоры. Пока же остается исходить из самых общих предположений, согласно которым пригмалайские районы с древних времен и на протяжении многих веков входили в зону взаимопроникновения нескольких этнических пластов, в числе которых были дравиды, австроазиаты, арии, тибето-бирманцы и другие народы. Массовые перемещения населения происходили и из-за военных завоеваний, нередко случавшихся в этом регионе во все времена. Вследствие этого кажется вполне закономерным предположение,

что в этногенезе неваров принимали участие разные этнические группы - древние кираты, предки тибето-бирманских народов Непала, мундоязычные племена, выходцы из северной Индии и другие группы индийского происхождения [2, с. 8].

Согласно одной из гипотез, невары могут также иметь южноиндийское происхождение. Такого взгляда придерживается непальский ученый Г.С.Непали, специально изучавший неваров. По его мнению, правитель Нанья Део, карнатаский, т.е. южноиндийский раджа (возможно, из династии Чалукьев), в XI в. привел в Непал индийцев как солдат своей армии. Г.С.Непали подтверждает свою точку зрения сходством в физическом облике, социальном устройстве, а также в культурных и лингвистических особенностях у неваров и южноиндийских дравидов [3, р. 14]. Он считает, что и название непальского народа произошло от слова *наяр/найяр* - кастового термина, принятого в Южной Индии. Другие ученые возводят слово «невар» к названию страны Непал. Впрочем, непротиворечиво объяснить происхождение этнонима «невар» столь же сложно, как и происхождение самого народа [3, р. 27-30].

Как бы то ни было, невары, по всей вероятности, довольно рано обрели весьма развитое этническое самосознание и к началу XV в. сложились как самостоятельная этнолингвистическая общность, создав в средние века свое самостоятельное государство. В 1768 г., когда гуркх Притхви Нараян Шах объединил разрозненные княжества

Фото 1. Храм Няятапола в Бхактапуре, возведенный неварскими зодчими. Фото автора.
Photo 1. The Nyatapola Temple in Bhaktapur, erected by Newar architects.

в единое непальское королевство, неварское государство распалось на самостоятельные княжества - Катманду, Бхадгаон и Патан. Об их существовании напоминают нынешние города с теми же названиями, в которых преимущественно и живут современные невары. Они встречаются также за пределами долины Катманду. Неварские диаспоры известны в США, Японии, Бельгии, Германии и некоторых других странах мира [4, pp. 88-90].

В настоящее время неваров насчитывается около 1,5 млн человек (при населении страны ок. 28 млн); они образуют 6-ю по численности народность Непала. Антропологически они относятся к монголоидам, но среди них встречаются и южные европеоиды, нередки и разные переходные типы. Их язык входит в отдельную ветвь тибето-бирманских языков китайско-тибетской семьи, но в нем присутствуют и индоарийские элементы.

Издавна невары славились как создатели богатой и своеобразной культуры; крупными центрами ремесла и торговли были преуспевавшие города, окруженные земледельческими поселениями. Руками искусных неварских зодчих в долине Катманду было возведено множество неповторимых храмов, святилищ и скульптур (см. *фото 1*). Изделия неварских ремесленников из дерева, металла и глины всегда пользовались большим спросом в соседних Индии и Китае. Веками невары имели репутацию опытных и преуспевающих торговцев; этому способствовало положение долины Катманду на транзитных путях между Индией, Китаем и Тибетом, где процветала трансгималайская торговля.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НЕВАРОВ

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что невары обладают ярко выраженной этнокультурной идентичностью.

Имея глубокие исторические корни, она не раз менялась под влиянием различных социальных, этнических, культурных и иных обстоятельств, формировавших ее отличительные особенности, среди которых немало уникальных черт. Примечательно, что невары стараются сохранить свою традиционную культуру даже в условиях современной глобализации и модернизации. Думается, этому способствуют глубинные основания и разнообразные связи, заложенные в их культуре. Они не в последнюю очередь определяют смысл жизни всего народа в целом и отдельного человека, они же способствуют сохранению и трансляции маркерных элементов культуры и основных идентификационных характеристик народа.

Каковы же эти характеристики? Пожалуй, главной среди них стоит назвать религию. Это индуизм и буддизм, которые образуют у неваров такой тесный синкретизм, что порой трудно определить границу между ними. Сами невары называют себя *Шива Марги* - последователи Шивы (на их долю приходится более 80%), и *Буддха Марги* - последователи Будды (составляют около 15%). Ситуация срачивания религий складывалась веками. Исторически, примерно с VII-VIII вв. до н.э., доминировал буддизм, но позже, начиная с XIII в., утвердился индуизм, который с XVIII в. стал государственной религией, мирно сосуществуя с буддизмом [5, pp. 110-115].

Многие особенности религии закреплены в строго ранжированном кастовом обществе. Кастовая система Непала была заимствована из Индии (XIV в.). При этом касты неваров отличаются от общенепальской модели более сложной иерархической структурой; они имеют полный набор статусных групп, типичных для индуистских обществ. В среднем, исследователи выделяют у неваров от 20 до 30 каст в рамках следующей иерархической структуры: служители культа; высшие касты; сельскохозяйственные касты; касты ритуально «чистых» профессий; касты ритуально «нечистых» профессий; неприкасаемые. Главенствующую роль в жизни общества играют жрецы - брахманы (*бахуны*) и воины - кшатрии (*чхетри*) [6, pp. 235-260].

Кастовая система неваров, как и других непальских народов, неразрывно связана с индуизмом. Она была декретирована этой религией со времени своего зарождения и, в свою очередь, всегда служила его прочной и неизменной цементирующей силой. Кастовые предписания вплоть до настоящего времени воспринимаются как религиозные правила, поэтому касты не только формируют социальную иерархию в обществе, но и определяют ритуальный статус людей и их основные религиозные обязанности. В зависимости от семейно-родственной и кастовой группы невары живут в определенном месте, занимаются определенной деятельностью, поклоняются тем или иным богам и совершают предписанные кастой ритуалы и праздники. Важно отметить, что в противовес общепринятым канонам многомерная иерархическая система кастовой дифференциации, изначально связанная с индуизмом, распространилась у неваров и на буддизм, хотя исходно буддизм был совершенно не совместим с кастами.

Примечательной особенностью этнокультурной идентификации неваров являются *гутхи* - особые социально-религиозные институты (их можно условно назвать общинами или братствами), которые играют ключевую роль в неварском обществе. Они регулируют и контролируют ритуальную и социальную жизнь неваров и позволяют им поддерживать внутреннее единство. Гутхи охватывают широкий спектр

социальных групп - от касты до родственных групп, живущих на одной территории. Целая сеть таких гутхи, иногда перекрывающих друг друга, объединяет неваров на трех уровнях: кастовом, территориальном и патрилинейно-родственном.

Существуют гутхи, целью которых является выполнение определенных работ, например, строительство храма. Другие гутхи совершают ритуалы почитания какого-либо божества (обычно это божество репрезентирует единство гутхи). Специальные гутхи занимаются похоронными обрядами, подготовкой праздничных ритуалов, исполнением музыки и танцев и т.п. Если члены гутхи нарушают предписанные нормы и правила, их подвергают наказаниям вплоть до социального бойкота [3, pp. 191-195].

Таким образом, социальная жизнь неваров регламентирована гораздо более строго и разнообразно, чем у других непальских народов. Стоит специально отметить важность пищевой символики в повседневной и праздничной культуре неваров, которая включает в себя не только поведенческие нормативы застолья, но и символические особенности некоторых блюд [7, pp. 158-170].

Важную роль в религиозной и социальной жизни народа традиционно играют ритуальные практики. Их множество, они обильно уснащают и жизненный путь каждого человека, и годовой цикл всего народа. Среди этих практик существуют уникальные, которые не встречаются у других народов Непала. Как важнейшие коммуникационные инструменты многие ритуалы неваров разработаны чрезвычайно тщательно и вписаны во временные и пространственные рамки, гармонично сопрягая ритмы людей и природы. Так, для людей пожилого возраста проводят ритуалы, отмечающие приближение старости. Мужчин и женщины могут пройти 3 обряда *джанко*, или *бурха-джанко*, после которых они перестают быть обычными людьми и переходят в разряд обожеествляемых предков.

Первый раз церемонию устраивают, когда человеку исполняется 77 лет, 7 мес., 7 дней, 7 час., 7 мин., 7 секунд. Второй ритуал *джанко* отмечают в возрасте 83 лет, 4 мес., 4 дня, 4 мин., а третий и последний (если до него доживают) в 99 лет, 9 мес., 9 дней и т.д. Каждый раз семейный жрец совершает жертвоприношение богам, а старцев приветствуют и поздравляют все члены семьи и клана [3, pp. 120-123].

ПОЧЕМУ НЕВАРСКИЕ ЖЕНЩИНЫ НЕ БЫВАЮТ ВДОВАМИ?

О неварских женщинах говорят, что они трижды выходят замуж - первый раз за Вишну-Нараяна, второй раз - за бога солнца Сурью, а в третий - за мужчину. Это действительно так. Неварские девочки в возрасте от 5 до 9 лет, т.е. еще до подросткового возраста, проходят ритуальную церемонию *ихи* (сокр. от *ихи-па* «свадьба»). Она состоит в том, что их символически выдают замуж за плод священного дерева *бильва* (древесное яблоко, *Aegle marmelos*), которое выступает в ритуале как субститут божества. В индуизме оно считается деревом Шивы, но невары почитают его как символ бога Вишну-Нараяны.

Домашний жрец проводит ритуал *ихи* сразу для целой группы девочек из высококастовых семей, в которую может входить от 5 до 40 человек (см. *фото 2*). Обычно ритуал приурочен к периоду между месяцами *магх* (январь-февраль) и *байсакх* (апрель-май), поскольку он считается благоприятным временем года. Подходящие дни для ритуала, продолжающегося три дня, как правило, выбирает индуистский астролог или буддийский жрец, который выполняет роль астролога. Ритуал проводят либо во дворе дома человека, финансирующего этот ритуал (если этот дом достаточно большой), либо во дворе индуистского храма или буддийского монастыря [8, p. 155-158].

Главными процедурами первого дня *ихи* являются разного рода очистительные церемонии. Девочкам, готовящимся к священному браку, разрешено есть только чистую пищу и в малых количествах, например, молоко и творог, все остальное запрещено. Предусмотрена и специальная процедура измерения тела каждой девочки особым образом, с помощью желтой нити. Эту нить в виде ожерелья кладут в глиняный сосуд, стоящий перед каждой участницей ритуала; это ожерелье предназначено для ее будущего супруга, оно будет использовано в свадебном ритуале.

Основные церемонии совершаются на второй день ритуала. Они начинаются с раннего утра под руководством индуистских брахманов и буддийских жрецов, которые прежде всего устраивают для участниц ритуала специальные места - *свастика асана*, на которых девочки должны находиться во время ритуала, потому что эти места символизируют соединение мужского и женского начал.

Ритуал включает в себя несколько процедур, многие из них полны символического смысла. Среди них - поминальный обряд *шраддха*, во время которого почитаются предки - как с материнской, так и с отцовской сторон. Примечательно, что верховное божество Махадев, призываемое во время этого ритуала под именем Алин Дьо, почитается не в антропоморфном облике, а в виде глиняного сосуда, изготовленного местными гончарами [3, pp. 107-110]. Сосуд у неваров - наряду с изображением божества или при его отсутствии - может выступать полноценным заместителем бога в разных видах ритуальных практик как домашних, так и храмовых, и служить его полноценной репрезентацией. Подобная традиция почитания обожествленных (теофорных) сосудов сохранилась с глубокой архаики [9, с. 150-152].

**Фото 2. Церемония *ихи*. Отцы символически отдают своих дочерей в жены божеству.
Photo 2. *Ihi* ceremony. Fathers symbolically give their daughters to the deity as wives.**

Источник: <https://kailash.ru/news2/news6573.html>

Наконец, на третий день проводится символическая ритуальная свадьба: девочки пышно разодеты, они в украшениях и драгоценностях, как настоящие невесты, проборы в их волосах, как положено, окрашены киноварью в красный цвет. Торжественно зажигается священный огонь, перед каждой девочкой на глиняной тарелке помещается плод бильвы, а их отцы символическими жестами показывают, что они отдают своих дочерей в жены божеству. С религиозной точки зрения, девочки вступают в настоящий брак. Этот ритуал служит основой и для церемонии инициации: отныне девочка считается полноправным членом своей касты и должна неукоснительно выполнять все ее предписания.

Еще один свадебный ритуал *бахра* совершается в пубертатный период. Девочек держат в темной комнате в течение 12 дней, им запрещено видеть свет солнца, которое считается мужским божеством Сурья и за которое они символически выходят замуж на 12-й день. Вот почему неварские женщины считают своего человеческого супруга всего лишь третьим мужем. По сравнению с торжественной свадьбой *ихи* обычный свадебный ритуал кажется совсем простым [10, р. 66-73].

Когда позже девушка выходит замуж обычным образом и ее муж по какой-либо причине умирает, она не становится вдовой и ей не приходится терпеть презрение, обычное для индуистских вдов. Она всегда остается супругой божества, единственного и вечного мужа. Таким образом, у неварских женщин отсутствует статус вдов, и они могут выходить замуж столько раз, сколько захотят.

ШЕСТВИЕ КОРОВ

Нельзя не сказать о многочисленных праздничных ритуалах неваров, которые весьма плотно заполняют годовой цикл, причем их отмечают чаще всего по лунному календарю. В качестве примера можно привести праздничный ритуал *гай джатра* - «шествое коров», который встречается только у этого народа. Обычно его отмечают в начале темной половины месяца *бхадра* (август-сентябрь); как правило, в нем участвуют только индуисты.

По мнению самих неваров, истоки праздника коренятся в глубоком легендарном прошлом, когда жители долины Катманду раз в год умиротворяли индуистского бога смерти Яму. Каждая семья, в которой кто-нибудь умер за год, прошедший с предыдущего праздника, должна присоединиться со своими коровами к процессии, идущей по улицам городов и деревень. У кого нет коров, облачают мальчиков в соответствующие костюмы и маски, украшают их как коров и присоединяют к этому маскарадному шествию. Часто мальчики укрепляют на голове бумажные стаканы, на которых рисуют коровьи рога. Никто не сомневает-

ся, что корова обладает высокими полномочиями и потому может своими рогами открыть ворота в царство Ямы и помочь неуспокоенным душам умерших обрести в этом царстве свое заслуженное место [3, р. 353].

Шествие начинается после ритуала поминовения усопших, который совершается в каждом доме рано утром. В праздничную толпу вливаются многочисленные семейные общины в сопровождении жрецов и групп музыкантов, главы семей раздают еду и монеты участникам процессии, включая коров. Все улицы и дороги в этот день переполнены празднующими людьми, всюду царит атмосфера веселья и радости, как ни странно это может показаться на наш европейский взгляд.

Праздник *гай джатра* отмечается во многих городах и селениях долины Катманду, но везде имеет свою локальную специфику, обусловленную разными причинами.

Так, в г. Катманду шествие строится как торжественный парад, который направляется в центральную часть столицы, на площадь Дурбар, где находится комплекс сооружений с королевским дворцом. В Патане процессия выглядит не торжественной, а скорее, деловой: наряженные коровами мальчики встречаются в центре и обходят местные храмы под громкую игру музыкантов, бой барабанов и грохот привязанной к маскарадным «хвостам» кухонной посуды. Считается, что такой громкий шум способен усмирить разгневанных богов и отпугнуть злонамеренных духов. В Бхадгаоне устраивают настоящий спектакль, во время которого члены семей, в которых недавно кто-нибудь умер, водружают на свои головы огромные, обернутые тканью корзины с соломенными рогами и нарисованными коровьими мордами [11, pp. 99-102].

ЖИВАЯ БОГИНЯ

Совершенно уникален неварский культ живой богини Кумари, который нигде, кроме Непала, не встречается. До 2008 г., когда Непал был единственным в мире индуистским королевством, этот культ был связан с королевской властью и считался одинаково священным как для буддистов, так и для индуистов.

Кумари воплощала богиню Таледжу, которая почиталась как хранительница трона и владычица королей. Девочка-богиня участвовала во всех церемониях государственного масштаба. Каждый год она ставила на лоб короля знак - красную *тику*, тем самым символически благословляя его на правление страной в ближайшее время, магически возобновляя его сакральную власть. Король благодарил ее и прикасался лбом к ее ногам. В течение всего года королевская чета по разным поводам бывала во дворце Кумари [12, pp. 15-25]. Сейчас Непал - не королевство, но культ сохраняется, а место короля занимает первое лицо государства.

Кто же такая Кумари?

Фото 3. Живая богиня Кумари.

Photo 3. Living goddess Kumari.

Источник: <http://top-antropos.com/religion/india-buddhism/item/590-kumari>

Обычно на эту роль выбирают девочку 3-5 лет из буддийской касты ювелиров, причем она проходит строгий отбор. Ее внешний вид не должен иметь никаких изъянов, а на теле до этого ни разу не должна выступить кровь. Астролог обязательно учитывает генеалогию семьи, и претендентка подвергается испыта-

нию на бесстрашие. Избранная в результате строгого отбора девочка проходит ритуал очищения, чтобы ее тело было способно вместить дух богини. Объявленная живой богиней девочка поселяется в своем дворце на центральной площади Катманду и остается там на все время пребывания богиней [13, pp. 45-50].

Верят, что богиня вселяется в Кумари до тех пор, пока у девочки не начнутся менструации, не выпадет зуб или она заболит. Даже небольшая царапина может положить конец ее божественному состоянию. Бывшая Кумари, носительница сакральной силы, воспринимается как потенциально опасная, поэтому лишь немногие мужчины рискуют взять ее в жены.

Все сказанное относится к т.н. королевской Кумари Катманду, культ которой начал формироваться у неваров в русле буддизма ваджраяны примерно с V в. Вероятно, тогда культ живой богини разных уровней был строго иерархичен и связан с определенными территориями и группами неварского населения [3, p. 48].

Фигура королевской Кумари венчала древний институт нескольких живых богинь - от Кумари большой семьи и квартала до живой богини поселения и княжества. Это был чрезвычайно сложный и многослойный культ, в сферу которого были втянуты разнообразные ритуалы и обычаи, правила и запреты, храмы и дворцы, мифы и легенды (см. *фото 3*).

В настоящее время прежняя целостность культа размыта, его можно только гипотетично восстановить в самом общем виде по нескольким сохранившимся осколкам. Возможно, в прежние времена в долине повсюду существовали подобные Кумари разного масштаба; все они были территориально распределены надлежащим образом в сакральном пространстве государства. Чаще всего разделяющей границей служила река, тем более что Кумари вообще запрещалось переправляться через реку. Большинству из них не разрешалась встречаться с другими Кумари [14].

Гипотетически можно предположить, что в культе Кумари сохранились отзвуки древних представлений о верховной власти, свойственных ранним архаическим обществам с их половозрастной социальной системой. В них ритуал избрания вождя был совмещен с брачным ритуалом, причем в сан вождя мужчину вводила его супруга [15, с. 328-335].

Женщине отводилась особая роль, поскольку она считалась носительницей энергии, причастной к благоденствию человеческого коллектива. Пережитки подобных взглядов долго сохранялись и в Европе, получив выражение в парадоксальном французском высказывании «Король - дитя королевы». Но, насколько можно судить, только в Непале эти архаические взгляды сохранились в наибольшей полноте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В гуманитарных исследованиях последнего времени заметна актуализация темы этнокультурной идентичности, отражающая нарастание неопределенности, противоречивых и кризисных явлений в глобальном масштабе. Эта проблематика свидетельствует о сложности и многомерности идентификационных процессов в современном мире, которые нуждаются в глубоком осмыслении.

Неварский материал представляет для этой цели значительный интерес. Он демонстрирует, что невары, объединенные общими культурными ценностями традиционной культуры, сохраняют свою этнокультурную идентичность в условиях глобализации, модернизации и поликультурного непальского общества и транслируют ее традиционными для своего этноса путями. Их опыт убеждает в том, что главным ресурсом этнокультурной идентификации остается ценностно-нормативный пласт своей родной культуры. Именно в нем заложены глубинные связи, определяющие смысл жизни отдельной личности и целого народа и помогающие выработать стратегии и формы сохранения собственной идентичности.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Doherty V.S. Notes on the Origins of the Newars of the Valley of Nepal Himalayan Anthropology. The Hague/Paris: Mouton, 1978. Pp. 433-445.
2. Габорио М. Непал и его жители. М., Наука, 1985. 184 с.
Gaborio M. 1985. Nepal and its inhabitants. Moscow. (In Russ.)
3. Nepali G.S. The Newars. An Ethno-Sociological Study of a Himalayan Community. Katmandu: Mandala Book Point, 2015. 476 p.
4. Shrestha B.G. The Newars. The Indigenous Population of the Kathmandu Valley in the Modern State of Nepal. *Contributions to Nepalese Studies*. 1999, V. 26, № 1. Pp. 83-117.
5. Gellner D.N. Language, caste, religion and territory: Newar identity ancient and modern. *European Journal of Sociology*. 1986. Vol. 27, Issue 1. Pp. 102-148.
6. Toffin G. Newar Society: City, Village and Periphery. Lalitpur, Nepal: Himal Books, 2007. 473 p.
7. Lowdin P. Food, Ritual and Society. A Study of Social Structure and Food Symbolism among the Newars. Katmandu: Mandala-BookPoint, 1998. 233 p.

8. Gutschov N. The *Ihi* Marriage among the Newars of Bhaktapur, Nepal: Spatial Connotation of an Initiation Ritual. *Hindu and Buddhist Initiations in India and Nepal*. Wiesbaden: Harrasowitz Verlag, 2010. Pp. 151-166.

9. Альбедиль М.Ф. Метафора сосуда в непальском буддизме. *Вещь в трансляции этничности: Материалы Семнадцати Международных Санкт-Петербургских этнографических чтений*. СПб, ИПЦСПБГУТД, 2018. С. 149-154.

Albedil M. 2018. Metaphor of a vessel in Nepalese Buddhism. *Thing in the manifestation of ethnicity: Materials of the 17th International St. Petersburg Ethnographic Readings*. St. Petersburg. (In Russ.)

10. Vergaty A. Gods, Men and Territory. Society and Culture in Katmandu Valley. New Delhi: Manohar, 2002. 250 p.

11. Anderson M.M. The Festivals of Nepal. New Delhi: Rupa Publications India Pvt. Ltd., 2010. 288 p.

12. Allen M. R. The Cult of Kumary: Virgin Worship in Nepal. Katmandu: Tribhuvan University Press. 1975. 166 p.

13. Кооїј К.Р. Religion in Nepal. Leiden: Brill Academic Publishers. 1978. 33 p.

14. Иванов Б.А. Культ Кумари в Непале. <http://www.nepal-nepal.ru/stati/kumari.php> (accessed 20.03.2017)

Ivanov B.A. Kumari cult in Nepal (In Russ.). <http://www.nepal-nepal.ru/stati/kumari.php> (accessed 20.03.2017)

15. Мисюгин В.М. Три брата. СПб, Наука. 2009. 380 с.

Misyugin V.M. 2009. Three brothers. St. Petersburg (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Альбедиль Маргарита Федоровна, доктор исторических наук, вед.н.с., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия.

Margarita F. Albedil, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
16.03.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
20.04.2021

Принята к публикации (Accepted)
10.06.2021